Первым, кто обнаружил это, был Му Цинсяо, который сидел на кровати. Он вдруг почувствовал, как кто-то двинулся перед ним, а затем услышал легкий стон. Посмотрев вниз, он увидел, что, хотя лицо его дедушки было темным, окровавленным и безмолвным, но черная ци уже рассеялась, и более того, его веки дрожали, а губы шевелились, словно он вот-вот проснется.

Он взволнованно открыл рот и зарыдал от радости.

Дедушка, его дедушка .... Действительно жив!

Вторым был человек, ближе всех стоявший к кровати, Сюань Юаньчэ. Он увидел, как черная ци на теле Тайфу рассеялась, и был явно ошеломлен, а затем заметил, что его глаза двигаются под закрытыми веками. В его горле встал горячий ком, а глаза слегка увлажнились, и рука, сжимавшая запястье Фэн Сяо, бессознательно ослабла.

- Тайфу ... жив?

Его приглушенные слова будто ударили по всем присутствующим, один за другим они невероятно широко раскрыли глаза на человека в постели, это было сногсшибательно.

- Что Жив?

- Человек, у которого, очевидно, поврежден поток ци, истекавший кровью, на самом деле воскрес?

- Это потрясающе!

- Это просто чудо!

Толпа с энтузиазмом и восхищением обсуждала увиденное. В уши Му Цин Юй проникли восторженные голоса собравшихся, и она подозрительно посмотрела вверх. Увидев, что пальцы дедушки немного шевелятся, она воскликнула:

- Двигаются! Пальцы дедушки шевелятся!

От этого крика леди Му очнулась от обморока, слегка открыла глаза, и, увидев, как старый мастер шевелит пальцами, она взволнованно схватилась за грудь не в силах поверить:

- Это не сон? Ваш дедушка, он действительно жив?

Му Цин Юй с силой кивнула:

- Жив, жив!

Госпожа Му поднялась с пола, споткнулась и бросилась к кровати. Она схватила Тайфу за руку и опустилась на колени:

- Отец, вы проснулись? Вы действительно проснулись?

Му Цинсяо схватил Тайфу за другую руку, он задыхался:

- Дедушка, проснись! Я Сяо-Эр, ты слышишь мой голос?

От этих криков Му Тайфу после нескольких попыток на самом деле растянул веки и произнес хриплым голосом:

- Слышу, слышу…

Мать и сын посмотрели на него и зарыдали от радости.

- Папа….

- Дедушка …

В комнате звучали поздравления.

- Поздравляю, Тайфу, наконец, пережил это.

- Какая радость!

- Тайфу выжил, это действительно благословение.

- Поздравляю Тайфу!

Сюань Юаньчэ наконец вздохнул с облегчением. Внезапно, подумав о чем-то, он оглянулся назад, но обнаружил, что Фэн Сяо уже ушла.

Его темные глаза были полны сложных эмоций.

Выйдя из спальни Тайфу, Фэн Сяо была очень раздражена, она изо всех сил пыталась исцелить его, и не ожидала, что все будут такими неблагодарными, начнут осуждать ее и сомневаться.

Но немного успокоившись, она уяснила много вещей. В конце концов, для людей этого мира она всего лишь случайный встречный человек, как она может просить их поверить в нее?

Чем больше люди получают, тем более жадными становятся!

В любом случае она рано или поздно уйдет, так что лучше не связывать себя долгами и отношениями, чтобы она могла уйти спокойно.

Девушка лежала на лужайке во дворе, подложив правую руку под затылок и согнув ноги, она грызла травинку. Весеннее солнечное тепло согревало ее. Трава была мягкая как кровать...

Когда она уже собиралась заснуть, кто-то вдруг подошел и закрыл солнечный свет, принеся прохладу. На нее упала высокая длинная тень.

Фэн Сяо слегка открыла глаза и, разглядев подошедшего, холодно махнула рукой:

- Уйдите, вы заслоняете мой свет!

Не двигаясь, человек снисходительно посмотрел на нее и тихим холодным голосом произнес:

- Ты возвращаешься во дворец с этим королем.

Фэн Сяо закрыла глаза, надулась и проигнорировала его. На каком основании вы приказываете мне возвращаться во дворец? Разве Фэн Сяо тот человек, кого вы можете звать по своему усмотрению?

- Даю тебе два варианта.... - он намеренно сделал паузу, проверяя ее реакцию.

Фэн Сяо не открывала глаз, все еще не обращая внимания.

- Или возвращаешься во дворец Вэйян...

Фэн Сяо оставалась равнодушной, что он имеет в виду, это замаскированные извинения?

- Или сто тысяч серебряных банкнот.

Услышав про серебро, Фэн Сяо резко открыла глаза, ее тело, подобно пружине, мгновенно отскочило от земли:

- Я хочу серебряные банкноты!

Лицо Сюань Юаньчэ стало черным, и вокруг него распространилась холодная аура. Явно теплое весеннее солнце вдруг стало холоднее, чем зимняя луна. Он холодно бросил:

- Возвращаемся во дворец Вэйян! - сказав это, он развернулся и ушел.

Фэн Сяо потрогала свой нос и ускорилась, чтобы догнать его:

- Эй, как так? Ясно, что вы сами сказали, чтобы я выбрала! Я выбрала сто тысяч серебра!

Человек впереди холодно фыркнул и ускорил темп. Фэн Сяо вздохнула и погналась за ним:

- Зачем тогда надо было предлагать выбор? Это не правильно! Правильный ответ для вас неправильный, а неправильный не считается? Очевидно, что это произвол, вы слишком авторитарны! Вы диктатор!

Тень догнал ее сзади и посоветовал:

- Ваше Величество, не сердитесь на короля! Вы только что попали в Холодный дворец и, по-видимому, все еще должны быть наказаны, но теперь король позволяет вам вернуться во дворец Вэйян, это уже великая добродетель, почему вы не довольны?

Фэн Сяо закатила глаза:

- Что хорошего в дворце Вэйян? Когда он захочет, то снова бросит меня в Холодный дворец. Вместо того, чтобы трепетать и жить в страхе, лучше взять сто тысяч серебряных купюр, это более практично и надежно!

- Эээ ... - у Тени не было аргументов, и логика королевы, казалось, имела смысл.

Для женщин в гареме вся жизнь это соревнование, не так ли? Почему он чувствовал, что в глазах королевы деньги были более привлекательными, чем король?

Следом за Сюань Юаньчэ она села в карету. Поскольку все здесь закончилось, ей не было смысла оставаться. Карета уже собиралась тронуться, когда госпожа Му привела всю семью, чтобы проводить их.

- Девушка Фен, я неправильно поняла вас, причиняя вам столько горечи, это было слишком плохо! Пожалуйста, примите мои извинения!

Леди Му поклонилась, но Му Цин Юй остановила ее:

- Мама, почему ты кланяешься ей? Она почти убила дедушку!

- Заткнись - госпожа Му рассердилась и посмотрела на свою дочь, - Все видели, что девушка Фен спасла жизнь вашему деду, почему ты все еще упрямишься?

Му Цин Юй упрямо фыркнула:

- Это ее удача, она ошиблась и ей просто повезло! Другими словами, дедушке суждена была долгая жизнь. Он выжил, чтобы прикрыть ее дерьмо?

Госпожа Му взглянула на Фэн Сяо и с силой дернула рукав своей дочери:

- Девушка Фен спасла твоего деда, это неоспоримый факт! Ты опять несешь чушь, остерегайся домашнего закона!

Му Цин Юй просто не могла этого слышать и сердито затопала ногой:

- Мама, почему вы все на ее стороне? Раны на теле вашей дочери все благодаря ей!

http://tl.rulate.ru/book/27903/682767